

Удивительно, но Юань Чи несколько дней подряд не появлялся на глазах у Цзи Шичжэня. Если бы тот не чувствовал, что Юань Чи всё ещё подает признаки жизни, он бы решил, что монстр сдох в какой-нибудь подворотне.

С того самого дня, как Цзи Шичжэнь увидел истинный облик Юань Чи, его сознание постоянно пребывало в тумане. Неужели это из-за токсинов? Он с трудом перевернулся на бок, лицом к окну. Голова казалась тяжелой, словно набитой клейстером. Окно было приоткрыто, и холодный воздух проникал в теплую комнату. Цзи Шичжэнь, чье лицо покраснелось от духоты, зажмурился, наслаждаясь прохладой.

— Лацзяо Лэй Пидань, что-то не так. Тело такое слабое, совсем нет сил.

Цзи Шичжэнь потерся щекой о подушку, и когда лоб коснулся чуть более горячего участка ткани, он с облегчением зарылся в мягкое одеяло.

— Хозяин, обнаружено, что токсин монстра в вашем организме вызывает реакцию отторжения.

Цзи Шичжэнь нахмурился и злобно пробормотал, что Юань Чи — больной на всю голову.

— Я решил. Он обязательно заплатит за это.

Прежнее желание держаться от монстра подальше испарилось. Теперь он решил применить другой метод, чтобы заставить это чудовище пожалеть.

Вернувшись в отделение, Юань Чи увидел Цзи Шичжэня: тот лежал на кровати в бреду, щеки горели румянцем, а глаза, подернутые влажной дымкой, смотрели прямо на него.

— Вернулся?

Голос звучал лениво и маняще. Сердце Юань Чи бешено заколотилось — то самое, что принадлежало монстру, вдруг начало биться, словно человеческое. Юань Чи охватило странное чувство легкости, а неистовый стук сердца подтверждал: всё это происходит на самом деле. Ведомый каким-то наваждением, он, преодолевая внутреннее сопротивление, медленно подошел к Цзи Шичжэню, но в последний момент, когда до того оставался лишь шаг, резко отпрянул. Его лицо покрылось черными узорами, а из кончиков пальцев повалил черный туман.

Обними его.

В голове прозвучал почти гипнотический шепот. Юань Чи, едва не теряя самообладания, захлопнул окно. Его длинные пальцы побелели и мелко дрожали.

— Нельзя...

Черный туман непрерывно сочился наружу, бешено извиваясь вокруг Цзи Шичжэня, но, скованный приказом хозяина, не смел коснуться его. Взгляд Юань Чи постепенно мутнел, он ударился головой о стену, и этот глухой стук привлек внимание Цзи Шичжэня. Тот, чье сознание сейчас работало со скрипом, при виде нелепого, жалкого вида Юань Чи инстинктивно рассмеялся. Он босиком сошел с кровати и увидел, как клубы черного тумана дерутся за его тапочки.

— Тц.

Отведя взгляд, Цзи Шичжэнь подошел к Юань Чи и, опустив глаза, уставился на макушку монстра. Юань Чи безумно смотрел куда-то вперед, в его глазах не было ни искорки жизни.

— Ну и дурак же ты.

Но будучи перспективным сотрудником Бюро быстрых перемещений, он помнил о своем профессиональном долге и остатками разума пытался поддерживать уровень симпатии. Цзи Шичжэнь растянул губы в красивой улыбке, присел на корточки и погладил Юань Чи по голове:

— Хороший мальчик, не издавай ни звука.

Черный туман, который секунду назад готов был разорвать всё вокруг, мгновенно застыл на месте.

— Брат?

Воздух вокруг словно замер, дыхание двоих сплелось воедино. Цзи Шичжэнь в недоумении остановился:

— Почему не слушаешься?

Знания, полученные во время обучения, в гудящей от боли голове начали распадаться и собираться заново, складываясь в нечто иное. Если его не похвалить, он ведь от горя с ума сойдет. Но почему он вообще должен хвалить монстра? Цзи Шичжэнь медленно подался вперед и коснулся губами холодных губ Юань Чи.

Взгляд Юань Чи прояснился. Увидев Цзи Шичжэня, он широко распахнул глаза и от избытка чувств не сдержал энергию, из-за чего Цзи Шичжэнь потерял сознание. Воспоминания начали возвращаться, проносясь перед глазами Юань Чи. Он потерял контроль прямо на глазах у Цзи Шичжэня, но тот не прогнал его, а наоборот — поцеловал. Хотя это и выходило за рамки плана, результат был неплох. Юань Чи обнял Цзи Шичжэня, зарывшись лицом в его объятия, и жадно

впитывал в себя его запах.

Цзи Шичжэнь очнулся на следующий день. По его собственным словам, вчерашний день прошел как в тумане. Вспомнив вчерашний поцелуй, он помрачнел. Чем это отличается от пьяной близости? Он чувствовал себя садовником, который спокойно поливал цветы в палисаднике, а обернувшись, увидел, что его дом догорает дотла. Голова гудела, тело оставалось ватным.

Цзи Шичжэнь раздраженно взъерошил волосы. Поцеловал — и даже токсин не вывел. Юань Чи — бессовестный подонок.

— Фух, ладно.

Он, здоровый человек, зачем пытается найти логику в общении с монстром?

— Хозяин, хозяин, вы в порядке?

Лацзяо Лэй Пидань вчера был принудительно отключен из-за нехватки энергии, и первым делом после перезагрузки бросился проверять состояние Цзи Шичжэня. Тот с грустью в голосе и едва заметным беспокойством ответил:

— Лацзяо Лэй Пидань, монстр поцеловал меня, а потом вырубил.

— Дерзость! Как он посмел?! Он совсем не достоин быть главным героем! Прости, Шичжэнь, я такой бесполезный.

— Не вини себя, мы не могли предвидеть, что так выйдет. Я просто не знаю, как мне теперь смотреть ему в глаза.

Стойкость Цзи Шичжэня причиняла Лацзяо Лэй Пиданю еще большую боль. Он ненавидел себя за то, что был всего лишь системой низшего уровня и не мог защитить своего хозяина.

— Хозяин, будьте сильным. Как только задание будет выполнено, я заберу вас из этого мира.

— Спасибо тебе.

Цзи Шичжэнь опустил глаза. Нет ничего интереснее, чем играть чувствами монстра, получая за это зарплату. Он решил договориться с Юань Чи о встрече вечером, чтобы сделать следующий шаг в своей сети.

Ожидание было томительным. Внешне Цзи Шичжэнь был спокоен, но внутри теплилось

предвкушение. Всё, что он делал, было спланировано и доведено до автоматизма, он чувствовал себя как рыба в воде в своей стихии. И хотя Юань Чи бесцеремонно разрушил все его планы, ничего страшного — он всё равно добьется своего. Как же это чудесно.

Юань Чи смотрел на него с такой чистой и всепоглощающей любовью, словно хотел проглотить его целиком. Каждый раз, видя это, Цзи Шичжэню хотелось растоптать его, заставить преклониться и принести себя в жертву.

Юань Чи ответил ему:

— Я сегодня не вернусь, но мы можем созвониться.

Цзи Шичжэнь набрал номер, а Юань Чи выждал несколько секунд, прежде чем ответить.

— Что-то случилось?

Юань Чи сдерживал голос, пытаясь скрыть радость от звонка.

— Прости за вчерашнее, я не хотел создавать тебе проблем.

Цзи Шичжэнь не успел договорить, как Юань Чи перебил его знакомым тоном:

— Всё в порядке, брат. У меня все равно пока нет пары.

— О, вот как? Это просто замечательно.

Замечательно? Что... что замечательно? Сердце Юань Чи забилось чаще. Он смутно догадывался, что Цзи Шичжэнь скажет дальше, и затаил дыхание, боясь пропустить хоть слово.

— Господин Юань, госпожа Цзян хочет вас видеть.

Секретарь постучал в дверь и почтительно доложил. На другом конце провода Цзи Шичжэнь протянул:

— Иди работай, поговорим позже. В конце концов, у нас еще будет время, чтобы всё обсудить.

Не дожидаясь реакции Юань Чи, он поспешно повесил трубку. Цзи Шичжэнь сделал вид, что расстроен, но уголки его губ предательски дрогнули в торжествующей улыбке.

— Хозяин, а что если главный герой выйдет из себя от стыда и ярости?

— Не волнуйся, Лацзяо Лэй Пидань, — успокоил он свою юную систему. Судя по тому, что он знал, монстр теперь точно не усидит на месте.

Тем временем настроение Юань Чи упало с небес в преисподнюю. Едва выпал шанс стать ближе к Цзи Шичжэню, как всё испортили. Юань Чи бросил взгляд на секретаря, и его голос прозвучал холоднее льда:

— Передай Цзян Ми, что эта сделка не так уж нам и нужна.

Юань Чи отчаянно хотел закончить с делами, чтобы вернуться и выяснить всё до конца. Что именно было замечательно?

Цзи Шичжэнь выбрался прогуляться и неожиданно встретил Лин И, своего бывшего коллегу.

Цзи Шичжэнь подумал: О, какая встреча, еще один инструмент из прошлого.

Лин И уже дослужился до должности директора, но у него возникли проблемы со здоровьем, и он пришел в больницу на обследование. Система подозревала, что к проблемам Лин И приложил руку Юань Чи, но Цзи Шичжэнь воздержался от комментариев.

— Результаты будут только завтра утром. Заодно решил зайти поведать тебя.

Цзи Шичжэнь с удивлением посмотрел на изящного и худощавого мужчину. Надо же, кто-то еще готов навестить его спустя три года после увольнения.

— Хорошо, надеюсь, ты поправишься.

Лин И отбросил лишние мысли и продолжил светскую беседу с Цзи Шичжэнем.

<http://bllate.org/book/21489/2199920>